

Ф О Н Е Т И К А

И.Я. СЕЛЮТИНА, С.В. КЕЧИЛ-ООЛ

ТУВИНСКИЕ ШУМНЫЕ СМЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (на материале Сүт-Хельского говора центрального диалекта)*

В генеалогической классификации тюркских языков Н.А. Баскакова тувинский и тофский языки относятся к уйгуро-тукойской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков¹. Как отмечают исследователи², тувинский язык отличается от других языков подгруппы некоторыми лексическими (большое количество монголизмов) и грамматическими (напр., своеобразная форма условного наклонения) особенностями. В фонетической структуре специфической чертой тувинского языка является наличие придыхательных согласных.

Наряду с тувинским письменным литературным языком существует ряд диалектов и говоров. А.А. Пальмбаха, Ф.Г. Исаков, Г.Ф. Бабушкин выделяют четыре тувинских диалекта: центральный, западный, северо-восточный (тоджинский) и юго-восточный³. При этом Сүт-Хельский говор относится к западным диалектам. Однако, некоторые исследователи (А.Ч. Кунаа, З.Б. Чадамба⁴) отрицают необходимость выделения западных диалектов в тувинском языке, считая их частью центрального опорного диалекта. Ш.Ч. Сат насчитывает пять диалектов: центральный, западный, восточный, северный и смешанный, относя при этом Сүт-Хельский говор к центральному диалекту⁵. Если литературный тувинский язык в значительной мере изучен и описан, то диалектные системы остаются до сих пор малоисследованными. В частности, Сүт-Хельский говор серьезно не изучался. В то же время, проблема описания и изучения лингвистических особенностей диалектов и говоров на современном синхронном срезе является актуальной в связи с процессом развития и унификации диалектов.

Особенно важно зафиксировать и сохранить для науки звуковые системы языков и территориальных диалектов, поскольку особенности произношения можно изучать лишь при наличии носителей языка или диалекта, хорошо владеющих им.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 99-04-00112а).

Первые сведения о звуковой системе тувинского языка приведены в работах М.А. Кастрена⁶ и В.В. Радлова⁷. М.А. Кастрен впервые выделил сильные и слабые согласные и зафиксировал наличие придыхательности у сильных согласных в тувинском и тофаларском языках. Рассматривая характеристику согласных по работе голосовых связок, он отметил, в частности, что степень противопоставления по звонкости-глухости в паре губных согласных [п-б] во всех позициях в слове больше, чем в паре переднеязычных [т-д], хотя по силе-слабости различие внутри пар одинаково. А.А. Пальмбах, Ф.Г. Исхаков также указывают на противопоставление тувинских согласных по степени напряженности артикуляции и на наличие придыхания у сильных согласных⁸. К сильным придыхательным авторы относят такие согласные, как [п], [т], [х], [с], к слабым непридыхательным – [б], [д], [к]. При этом отмечается, что с точки зрения звонкости-глухости слабые согласные [б] и [д] в различных позициях в слове могут быть как полностью глухими, так и частично или полувзвонкими. Тувинский [б] по звонкости как бы занимает промежуточное положение между русскими [п] и [б], хотя и ближе к глухому [п], а тувинский [д] – между русскими [т] и [д], но ближе к глухому [т]. А.Ч. Кунаа⁹ и С.Ф. Сегленмей¹⁰, исследовавшие консонантизм тувинского литературного языка экспериментально-фонетическими методами, доказали правомерность различения согласных по силе-слабости и по придыхательности-непридыхательности. Что касается изучения фонетики центральных диалектов тувинского языка, к которым относится и Сүт-Хельский говор, то здесь можно отметить работы М.Д. Доржу по Бай-Тайгинскому говору¹¹.

Цель данной статьи: 1) выявить на основе слухового анализа словоформ шумные смычные согласные звуки в абсолютно неизученном в фонетическом отношении Сүт-Хельском говоре центрального диалекта тувинского языка (подговор села Бора-Тайга), ограничиваясь при этом лишь *позицией начала слова*; 2) определить *инвентарь* согласных фонем, используя методы дистрибутивного анализа и правила выделения фонем Н.С. Трубецкого¹²; 3) определить предварительно на слух *подсистему* шумных смычных анлаутных фонем.

Анализ материала показал, что в Сүт-Хельском говоре в анлаутной позиции употребляются следующие шумные смычные согласные: *губно-губные* звуки, обозначаемые буквами **п** и **б**; *переднеязычные* звуки, обозначаемые буквами **т** и **д**; *заднеязычно-язычковые* звуки, обозначаемые буквой **к**. Ниже приводятся словоформы, позволяющие выявить дистрибуцию рассматриваемых согласных в Сүт-Хельском говоре. При этом

все артикуляционно-акустические характеристики согласных звуков даются предварительно на основании аудио-визуальных впечатлений.

Губно-губные звуки. *Сильный придыхательный* глухой смычно-взрывной согласный звук **р^с**, на письме обозначается буквой **п**. Употребляется в абсолютном начале ограниченного числа коренных тувинских слов, при этом следует отметить, что гласные в этих словах не могут быть фарингализованными, напр.:

пат 'неважный, незавидный', **паш** 'чугунная чаша', **пар** 'тигр', **пага** 'лягушка', **палыраар** 'тараторить, говорить постоянно', **пырзыг** 'пахнувший потом', **педилээр** 'падать с шумом', **пөрүктенир** 'робеть, смущаться', **пүрээ-бушкүүр** 'духовой оркестр'.

Слабый непридыхательный согласный **р**, на письме обозначаемый буквой **б**. Может факультативно частично озвончаться. При этом слабые согласные **п**, употребляющиеся в анлауте твердоядных словоформ, произносятся несколько сильнее, чем аналогичные согласные, употребляющиеся в начале мягкорядных словоформ. Например:

р в твердоядных словоформах: **бак** 'плохой, дурной, нерадивый', **багай** 'скверный, плохой', **базым** 'шаг', **баштак** 'шутка, юмор', **будук** 'сук, ветка', **бокталышкын** 'засорение, загрязнение';

р в мягкорядных словоформах: **безерек-дудуу** 'уродливый, родившийся ненормальным', **биригээр** 'иным способом', **бижиир** 'писать', **бөрт** 'головной убор', **бердинген** 'верный, преданный', **берт** 'труднопроходимый'.

Слабые губные согласные могут сочетаться как с фарингализованными гласными: **богаа** 'шарф из меха', **будук** 'сук, ветка', **бөрт** 'головной убор', так и с нефарингализованными гласными: **баштак** 'шутка', **базым** 'шаг'.

Таким образом, в Бора-Тайгинском подговоре выделяются три шумных смычных губно-губных согласных звука: сильный придыхательный **р^с**, слабый непридыхательный **р** и нейтрально-слабый (термин предложен С.В. Кечил-оол) непридыхательный **р**.

Переднеязычные звуки. *Сильный придыхательный* глухой смычно-взрывной согласный **т^с** (на письме обозначается буквой **т**). Употребляется в анлауте слов, не имеющих фарингализованных гласных: **тараачын** 'крестьянин, земледелец', **таавы** 'хлопчатобумажная ткань', **тапбилээлээр** 'действовать спокойно, не спешить', **тала** 'сторона, бок', **тамчыктыг** 'спокойный, мирный', **томаарыыр** 'смиряться, становиться смиренным', **тулуп** 'мешок без швов, дурачина', **тегерер** 'кружиться, описывать круг', **төлээ** 'представитель'.

Кроме того, в Бора-Тайгинском подговоре сильный придыхательный **t̥** употребляется в анлауте некоторых слов, в которых в литературном тувинском языке произносится слабый **t**, обозначаемый, соответственно, буквой **д**: **душ** 'случай, случайность', **дартаяр** 'раздуваться', **дагавыр** 'сопроводительный', **датгалыр** 'покрываться ржавчиной, ржаветь'.

Слабый непридыхательный смычно-взрывной согласный **t**, обозначаемый на письме буквой **д**, как правило глухой, но в определенных позициях в слове может факультативно частично озвончаться. В зависимости от качества вокальной оси словоформ, в Бора-Тайгинском подговоре различаются *слабый t̥* в анлауте твердорядных словоформ и *нейтрально-слабый t* в начале мягкорядных словоформ. Например:

t̥ в твердорядных словоформах: **дозуланыр** 'быть крашеным, лакированным', **даалга** 'порушение, наказ', **дагаа** 'курица', **дорт** 'прямой, напрямик', **дылчы** 'словесник, языковед, лингвист', **дагыр-эргек** 'большой палец', **даай-ава** 'тётя';

t в мягкорядных словоформах: **деп-дең** 'совершенно равный, одинаковый', **дилги** 'лиса', **дөктүр** 'бугор, бугорок', **дэгээ** 'подсечка, крюк', **дилиндек** 'кусочек, обрезок, полоса', **делгелге** 'выставка'.

Слабые звуки **t̥** и **t** могут употребляться в анлауте словоформ как с фарингализованными гласными: **тамчыктыг** 'спокойный', **төлээ** 'представитель', так и с нефарингализованными гласными: **дагаа** 'курица', **дорт** 'прямой', **дөктүр** 'бугор'.

Таким образом, в Бора-Тайгинском подговоре функционируют три переднеязычных шумных смычных согласных звука: сильный придыхательный **t̥**, слабый непридыхательный **t̥**, и нейтрально-слабый непридыхательный **t**.

Заднеязычные звуки. *Слабый непридыхательный* глухой смычно-взрывной **k**, обозначаемый на письме буквой **к**, употребляется в мягкорядных словоформах, например: **киржикчи** 'участник', **киискиир** 'развеваться, реять', **кедергей** 'чрезмерный, крайний', **кичээнгей** 'внимание', **кинчи** 'оковы, кандалы, цепи', **кем** 'вина, преступление'.

Язычковые звуки. *Слабый непридыхательный* глухой смычно-взрывной согласный **q**, обозначаемый на письме буквой **к**, произносится в анлауте твердорядных словоформ, например:

карбац 'драчливый', **каарган-даван** 'грязнуля', **каарган** 'ворона', **кайгамчык** 'удивительный, поразительный', **кавайлаар** 'укладывать в колыбель', **кожаланчак** 'расположенный рядом, прилегающий'.

Заднеязычный и язычковый анлаутные согласные звуки могут сочетаться как с фарингализованными: **кинчи** 'оковы', **кедег** 'засада', так и с нефарингализованными гласными: **каастаар** 'наряжать'.

Таким образом, слуховой анализ языкового материала позволяет выделить в Бора-Тайгинском подговоре Сүт-Хельского говора центрального диалекта тувинского языка на *фоническом* уровне в анлаутной позиции следующие шумные смычные согласные звуки: сильные придыхательные **p̥**, **t̥**; слабые непридыхательные **p**, **t**, **k**, **q**; нейтрально-слабые непридыхательные **p**, **t**.

Следующие задачи данного исследования – *фонологического* характера: определить инвентарь и подсистему шумных смычных согласных фонем (пока только в анлаутной позиции).

Анлаутные губно-губные звуки: **p** слабый непридыхательный и **p̥** нейтрально-слабый никогда не употребляются в одинаковой позиции – эти звуки находятся в отношениях дополнительной дистрибуции: **p̥** слабый употребляется только в твердорядных словоформах, а **p** нейтрально-слабый – только в мягкорядных словоформах. Эти звуки не могут замещать друг друга без изменения фонетического облика слова, следовательно, по 3-му правилу выделения фонем Н.С. Трубецкого они являются комбинаторными оттенками одной фонемы [p].

Звук **p̥** сильный придыхательный, с одной стороны, и оттенки слабой фонемы [p], с другой стороны, употребляются в одной и той же позиции, но не могут при этом замещать друг друга без изменения семантики слова, то-есть, эти звуки находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции. Следовательно, по 2-му правилу Н.С. Трубецкого сильный придыхательный **p̥** является самостоятельной фонемой [p̥], отличной от слабой фонемы [p], реализующейся в 2-х оттенках – «p̥» и «p». Правомерность выделения этих фонем подтверждается квазиомонимами: **пар** 'тигр' – **бар** 'есть, имеется'; **пат** 'неважный, ненадежный' – **бат** 'спускайся'.

Анлаутные переднеязычные звуки: **t̥** слабый непридыхательный и **t** нейтрально-слабый состоят в отношениях дополнительной дистрибуции: **t̥** употребляется только в твердорядных словоформах, а **t** – только в мягкорядных. Следовательно, по 3-му правилу Н.С. Трубецкого эти звуки определяются как оттенки одной слабой фонемы [t].

Звук **t̥** – сильный придыхательный, с одной стороны, и звуки – **t̥** слабый и **t** нейтрально-слабый, с другой стороны, находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции и, следовательно, по 2-му правилу Н.С. Трубецкого наряду со слабой фонемой [t̥] выделяем сильную при-

дыхательную фонему [tʰ]. Наличие квазиомонимов: **төжек** 'пенек' – **дөжек** 'кровать'; **гурдум** 'я был там' – **дурдум** 'мера длины' указывает на правильность выделения самостоятельных фонем [tʰ] и [t].

Заднеязычный слабый звук **к** и язычковый слабый **г** никогда не употребляются в одинаковой позиции: заднеязычный **к** встречается только в мягкорядных словоформах, язычковый **г** – только в твердорядных; они не могут замещать друг друга по фонетическим законам языка. Следовательно, по 3-му правилу Н.С. Трубецкого, эти звуки – оттенки одной слабой фонемы [k]. Квазиомонимы **кас** 'гусь' – **пас** 'давить' подтверждают наличие самостоятельной фонемы [k].

Таким образом, анализ комбинаторики анлаутных шумных смычных согласных звуков в Сүт-Хөлском говоре центрального диалекта тувинского языка позволяет выделить на фонологическом уровне 5 единиц: фонемы [pʰ], [p], [tʰ], [t] и [k].

Предварительно на слух основным фонологическим признаком рассматриваемой подсистемы согласных определена степень артикуляторной напряженности – на фонологическом уровне три степени противопоставления согласных по напряженности: сильные / слабые / сверхслабые фонемы; на фоническом уровне – четыре степени различения оттенков фонем: слабые фонемы [p] и [t] в зависимости от комбинаторики реализуются в слабых и нейтрально-слабых оттенках. Анлаутные сильные согласные – всегда придыхательные.

Противопоставление согласных фонем по степени напряженности сближает тувинский язык с тофским¹³, саларским¹⁴, сарыг-югурским¹⁵, халха-монгольским и калмыцким языками.

Следует также обратить внимание на зависимость, существующую между степенями напряженности слабых шумных смычных согласных фонем и характером вокальной оси словоформы: в твердорядных словоформах употребляются слабые оттенки, а в мягкорядных – нейтрально-слабые, т.е. еще более слабые по своей природе звуки, чем просто слабые, но менее слабые, чем сверхслабые.

Важно также подчеркнуть, что анлаутные сильные придыхательные [pʰ] и [tʰ] не допускают фарингализации гласных в слове; слабые же анлаутные фонемы [p], [t], [k] в своих основных оттенках – слабом и нейтрально-слабом – могут употребляться как в фарингализованных, так и в нефарингализованных словах.

Обобщенно систему шумных смычных согласных можно представить в виде следующей схемы.

Схема 1. Тувинские шумные смычные согласные (Сүт-Хөлский говор центрального диалекта)

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Н.А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 315–323.
- 2 Ш.Ч. Сам. Тувинский язык // Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки, с. 387–402; Н.А. Баскаков. Указ соч., с. 322–323.
- 3 Ф.Г. Исхаков. Тувинский язык. Очерк по фонетике. М.–Л., 1957; Ф.Г. Исхаков, А.А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.
- 4 З.Б. Чадамба. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.
- 5 Ш.Ч. Сам. Тыва диалектология. Кызыл, 1987, с. 24–27.
- 6 А. Castren. Versuch einer Koibalischen und Haragassischen Sprachlehre. Spb., 1857.
- 7 W. Radloff. Phonetic der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882.
- 8 Ф.Г. Исхаков, А.А. Пальмбах. Указ. соч., с. 84–95.
- 9 А.Ч. Кунаа. Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл, 1957.
- 10 С.Ф. Сегленей. Инвентарь согласных фонем современного тувинского языка // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979, с. 90–109.
- 11 М.Д. Доржу. О фонетических особенностях Бай-Тайгинского говора тувинского языка; Она же. Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. Автореф. дисс...к. филол. н. М., 1997, с. 8.
- 12 Н.С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, с. 52–73.
- 13 В.М. Наделяев. Особенности звуковой системы языка тофов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», вып. I. Новосибирск, 1969, с. 235–236; В.И. Рассадин. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 39–67; Она же. Тофаларский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1996, с. 373–376.